Она посмотрела на раздвинутые занавески и повернула голову в сторону приближающегося человека.

— Маркиз Грэйтон и его жена как всегда дружелюбны.

— О, граф Нарретт.

— Зачем же так грубо? Да и я бы предпочел поздороваться с красивой женщиной, а не с чопорным мужчиной. Как поживаете, леди Грэйтон?

Граф Нарретт приложил руку к груди и поприветствовал Ривианну. Он был одним из лучших друзей Бэйка.

— У меня всегда все хорошо, граф.

— Леди Грэйтон, кажется, с каждым днем только хорошеет. В такие моменты я ужасно завидую Бэйку.

— Вы очень талантливо льстите людям.

— Я говорю только правду.

Граф Нарретт намеренно сделал преувеличенный жест, чтобы создать настроение. Затем начали собираться и другие знакомые лица. Хотя это был особый праздник, большого значения это не имело. Это было собрание близких друг другу людей, и достаточно было отвечать соответствующим образом и продолжать разговор с улыбкой.

Но, кроме этого, люди одаривали Ривианну заинтересованными взглядами. Она закрыла лицо веером от пристальных глаз, от которых безуспешно пыталась спрятаться. Ривианна не хотела приходить, потому что знала, что так и будет, но у нее не было выбора. Если бы она пряталась или нерешительно отвечала, это сделало бы ее легкой добычей для знати, которая любила поболтать. Лучшее, что можно было сделать — это казаться как можно более равнодушным, пока они не потеряют интерес. Именно так поступали все остальные.

Ривианна посмотрела на лукаво улыбающуюся женщину рядом с графом Нарреттом и улыбнулась в ответ. Она была его невестой, но все в зале знали, что этот статус долго не продержится. Сколько женщин у него было до сих пор? В конце концов, такова природа любви между мужчинами и женщинами: легко загорается и так просто гаснет.

Ривианна сжала руки, и в этот момент заиграла музыка. Пока музыка эхом отдавалась в ее ушах, она уставилась на открытую занавеску. Там, где собрались все взгляды, стоял молодой император. А рядом с ним был…

Сердце Ривианны заколотилось. И все же ей удалось улыбнуться и прислониться к Бэйку. Император читал приветственную речь, но Ривианна не могла ее как следует расслышать. Даже на расстоянии она отчетливо его видела. Это был Каликс Пьер — ее бывший жених, мужчина, в которого она когда-то была безумно влюблена. И…

Она закрыла глаза и снова открыла, как внезапно на нее нахлынули воспоминания. Это была старая история. Не самая приятная, чтобы ее вспоминать.

Она придвинулась поближе к Бэйку. Ривианна не знала, отчего ее тошнило, но улыбалась до самого конца вечера.

***

— Не хотел бы снова встретиться с возлюбленной?

— …

— Ты всегда этого хотел.

Лузен, молодой император, наклонил свой бокал с грациозной улыбкой на лице. Воссоединение герцога Пьера и леди Ривианны Грэйтон было чем-то занятным для него. Когда-то они были известны как «пара века».

Хотя они держали это в секрете, все знали, что случилось с это парой, и что у них был нежеланный разрыв. Иначе многообещающего наследника герцога не увезли бы на границу, как скот, а обожаемый цветок общества не был бы в спешке продан обедневшему дворянину.

О трагичной истории любви всегда было приятно поболтать. Откровенно говоря, всем было интересно знать, когда они уже набросятся и съедят друг друга, устав жалеть о несбывшейся любви…

— Прошло много времени с вашей последней встречи, и все ведь было не так хорошо, как вы думали? Ты же знаешь, как все говорят? «Прекрасно хранить свою первую любовь только как воспоминание». Это значит, что ты пожалеешь, если встретишься с ней лицом к лицу.

— …

— Или она была все так же прекрасна, как и прежде? Конечно, такая красота настолько редка, что ее трудно забыть.

— …

— Каликс, ты можешь рассказать мне все, что захочешь. Только тогда я приму решение о том, как действовать дальше.

Лузен прищурился. Они уже были знакомы, но Каликса было трудно понять. Особенно когда речь шла о его бывшей возлюбленной. Император провел рукой по подбородку, не скрывая своего разочарования.

— В наши дни многие начинают с чистого листа.

— …

— Я могу помочь тебе, если хочешь.

— …

— Я многое могу сделать ради верного подчиненного, который так усердно для меня трудился.

Лузен демонстративно раскинул руки, но от Каликса не последовало никакого ответа. Мужчина даже не взглянул на Лузена, а лишь продолжал пить вино. Ему, привыкшему к жизни на границе, оно казалось водой. Он уже выпил много бокалов, но не пьянел.

Лузен посмотрел на Каликса, беспечно пьющего вино, и улыбнулся. К счастью, было кое-что, что могло бы заинтересовать равнодушного герцога.

— А если я скажу кое-что о женщинах?

— …

— Потом будешь так на меня смотреть, а сейчас послушай — ты не пожалеешь.

— …

— Я говорю правду. Ты мне не веришь?

Лузен озорно улыбнулся Каликсу. Не было точно известно, какие чувства герцог испытывал к Ривианне. Он любил ее, но Ривианна предала его. Для Каликса она была его первой любовью и врагом. Даже если бы он захотел сейчас отомстить, Лузен не собирался его останавливать. Безопасность Ривианны не была чем-то важным. Ему просто нужен был общий враг, чтобы сделать союз сильнее.

— Ну, не имеет значения, веришь ты мне или нет, потому что ты ничего не сможешь сказать,

если я подниму шум по этому поводу. Но ты изменишь свое мнение, когда услышишь эту историю.

— …

— Это связано с одной женщиной.

Каликс поставил свой бокал, как будто больше не хотел ничего слышать. Он намеревался уйти, но Лузен не остановил Каликса, как обычно это делал. Вместо этого император опустошил свой бокал с довольной улыбкой на лице. Лузен знал, что следующая его фраза была сильнее, чем любые оковы, и уж точно больше, чем бессмысленная болтовня.

— Бэйк. У него была женщина.

— …

— Еще до того, как он стал маркизом Грэйтоном. И он все еще встречается с ней.

Лузен неторопливо потряс своим пустым бокалом. Лицо Каликса исказилось в стекле.

http://tl.rulate.ru/book/63002/1821935